

Як ужо было заўважана вышэй, другое месца па колькасці ў Віцебскай губерні займалі прадстаўнікі каталіцкай канфесіі. Жылі яны ў асноўным у заходніх раёнах губерні. Прычым, іх адсоткавы колькасны склад амаль не змяніўся і на гэты час. Вядома, гістарычна паміж праваслаўнымі і каталікамі існавалі пэўныя спрэчкі. Можна лічыць, што гісторыя ўзаемаадносін паміж імі дастаткова складаная і дыялектычна супярэчлівая. Справа ў тым, што беларускія землі здаўна служылі ў якасці спецыфічнага геапалітычнага моста паміж усходняй і заходняй цывілізацыямі. Прысутнасць жа каталікоў у горадзе была бачная, бо рэзідэнцыя і калегіум іезуітаў знаходзіліся ў Ніжнім замку, на месцы сучаснай плошчы Свабоды і прылеглай да яе тэрыторыі. Бернардынскі касцёл святога Антонія ўваходзіў у архітэктурны ансамбль Рынкавай плошчы Віцебска ў XIX ст.

На заканчэнне адзначым, што калі колькасныя суадносіны паміж праваслаўнымі і каталікамі змяніліся да цяперашняга моманту ў вельмі малой ступені, то астатняя рэлігійная палітра зведала дастаткова сур'ёзныя змены. Па-першае, рэзка зменшылася не толькі колькасць іудзеяў, але таксама і этнічных яўрэяў. Звязана гэта з многімі прычынамі: эміграцыя, масавае знішчэнне яўрэяў нацысцкімі акупантамі, пераход у праваслаўе і каталіцызм. Па-другое, паменшылася і колькасць уніятаў: частка з іх сталі праваслаўнымі, а частка – каталікамі. Па-трэцяе, рэзка зменшылася колькасць старавераў, якія ў асноўным перайшлі пад заступніцтва Рускай Праваслаўнай Царквы. Аднак, нягледзячы на ўсе змены, што адбыліся, можна канстатаваць, што на Віцебшчыне і зараз існуе міжканфесійнае суладдзе.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Архиепископ Димитрий (Дроздов). Витебская епархия: история и современность: монография / Димитрий Дроздов, арх. – Минск: МедиаСонт, 2011. – 232 с.

УДК 82

ЖАНР РОМАНИЗИРОВАННОЙ БИОГРАФИИ В ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ

Уткевич О.И.¹, к.филол.н., доц., Мизина М.В.², студ.

*¹ Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

*² Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация*

Реферат. В статье анализируется становление жанра романизированной биографии в отечественной и зарубежной литературе от эпохи античности до XX в. Утверждается, что с течением времени возрастает интерес к беллетризованному изложению событий жизни знаменитых людей, представителей культуры, политики, науки, писателей и музыкантов.

Ключевые слова: романизированная биография, история литературы, культура, личность, характер.

Романизированная биография представляет собой пограничный документально-художественный жанр. Истоки термина восходят к определению классика французской литературы и блестящего мастера литературной биографии («*biographie romanesque*») XX века – А. Моруа. Созданные им биографии французских романтиков – «Три Дюма», «Олимпио, или жизнь Виктора Гюго», «Леллия, или Жорж Санд», «Байрон», «Тургенев» стимулировали научный интерес к жанру. «Жанр этот существует, хотя и не имеет собственной поэтики и истории» [2, с. 430], – констатировал в 1982 г. К. Андреев, один из отечественных исследователей творчества самого А. Моруа. Позже в отечественном литературоведении ситуация несколько изменилась, и теория жанра обогатилась исследованиями Б. Зайцева, Н. Берберовой, Ю. Тынянова, которые были как создателями романов-биографий, так и теоретиками формирующегося жанра.

Уже в самом начале XX века Г. Винокур в книге «Биография и культура» отмечал культурологический пафос биографических книг, несмотря на их документальность и эмпирику. Ведь понятие «личная жизнь» не тождественно понятию «личность». Личная

жизнь – «это не психология или физиология, не сфера подсознательных представлений или биологическая конституция, а только то единство, неразрывное и всегда присутствующее, в каком вся эта мешанина наблюдений, фактов и догадок вместе со всеми иными возможными дана нам в истории» [3, с. 46]. Установка на единство в личности биографического и исторического, частного и общечеловеческого оказалась плодотворной для всей биографической ветви художественной литературы, – где всегда внешнее является выражением внутреннего. Интерес к частной жизни выдающихся личностей всегда трансформировался в предмет широкого обсуждения и универсального историко-культурного значения.

Генеалогия жизнеописательных жанров берет свое начало в античной литературе. Происхождение и истоки биографического жанра в европейской традиции восходит к «Сравнительным жизнеописаниям» Плутарха, «Агриколе» Тацита, «Жизни двенадцати Цезарей» Светония. Этой традиции посвящен основополагающий труд С. С. Аверинцева «Плутарх и античная биография», в котором содержится целый ряд чрезвычайно важных утверждений, в первую очередь, указания на истоки традиции жизнеописаний: «Завоевав биографию для моралистической литературы, он (Плутарх) обогатил и самоё биографию приемами последней. Отсюда специфическая техника параллельных жизнеописаний, не поддающаяся объяснению из истории античного биографического жанра, но тысячью нитей связанная с моралистическо-психологическими интересами Плутарха и идущей от греческой традиции непринужденных и неторопливых философских бесед... Композиция и словесная ткань плутарховских биографий основана прежде всего на принципе свободного ассоциативного сцепления тематических разделов, между тем этот принцип искони был достоянием диатрибы (и тем более диалога). В основе стиля Плутарха лежит интонация доверительной и раскованной беседы с читателем. Ключевым моментом, гарантирующим внутреннее единство каждой из биографий и всего сборника в целом, вопреки их стилистической пестроте, является неумолимо поддерживаемая иллюзия живого голоса, зримого жеста и как бы непосредственного присутствия рассказчика» [1, с. 44].

От античных жизнеописаний берет начало жанр биографии в английской, французской, американской литературах. Своеобразным этапом в развитии жанра стали книги английского критика Л. Стренчи. Он революционизировал искусство биографии, создав новый вид творческой и художественной биографии – строго держащейся фактов, но избегающей всей бутафории примечаний, источников, длинных цитат из дневников и переписки, – словом, стремящейся к созданию законченного, замкнутого, отжатого художественного произведения. В новейшее время в английской литературе был особенно популярен жанр исторической биографии политиков, ученых. Таковы «Жизнь Гладстона», «Жизнь Рандольфа Черчилля». Для русской биографической прозы серебряного века актуальным и плодотворным явилось творчество писателя-идеалиста Т. Карлейля, который создал биографии Р. Бернса, С. Джонсона, В. Скотта, Вольтера, Дидро. Перевод его трактата «Герои, почитание героев и героического в истории», сделанный В. Яковенко в России в 1891 г., сыграл ключевую роль для зарождения биографического жанра в русской литературе XX века. Среди поклонников таланта Т. Карлейля были А. Блок, В. Брюсов. Наиболее актуальными, на наш взгляд, для становления биографического жанра стали также постулаты Т. Карлейля о важности повествования о героях, необыкновенных людях, поскольку размышление о них порождает в человеческих сердцах самые возвышенные и благородные чувства благоговения перед высшим.

История биографического жанра была бы неполной без упоминания имен французского писателя и литературного критика Ш. О. Сент-Бефа и австрийского прозаика и поэта С. Цвейга. Сент-Беф стал автором классических образцов художественной биографии. В 1829 г. были изданы «Исторический и критический обзор французской поэзии и театра». Это первый опыт истории литературы как истории биографий. Книга положила начало биографическому методу в литературоведении. Сам Сент-Беф и его последователи надолго предопределили интерес к творческой личности писателя как источнику художественного творчества. В книге о французской литературе XVII века созданы литературные портреты Н. Буало, Лафонтена, Корнеля, Расина, Мольера. С. Цвейг был автором популярнейших биографических романов рубежа XIX-XX веков. Далекое не точные и последовательные фактографически, иногда даже очень произвольно представляющие жизненные события и литературную деятельность Стендаля, Толстого, Фрейда, Ницше, биографии Цвейга привлекают умением воссоздать колорит и атмосферу эпохи, проникнуть в сокровенные тайны творческого процесса, стремлением запечатлеть всю сложность и

многогранность своего героя, выдающейся личности. Исходя из своего убеждения, что искусство является одной из высших форм деятельности гения, С. Цвейг тяготел к обоснованию их трагической, как правило, судьбы, предвосхищая экзистенциализм Камю, Кафки, Фриша и др.

Оценка роли биографии с точки зрения ее воздействия на реципиента дает основание обратиться к еще более раннему прообразу будущих романов-биографий в отечественной литературной традиции: это агиографический жанр древнерусской литературы. Сам принцип строгого канона написания житий, по мнению Д. Лихачева, служил способом идеализации, обожествления реального исторического лица. С этой целью в основу житий порой кладутся лишь отдельные драматические моменты из жизни святых (убиение Бориса и Глеба), вводятся эмоционально окрашенные внутренние диалоги и монологи, в ряде случаев меняется тип биографии: то это военно-патриотическая повесть (житие Александра Невского), то бытийная (повесть о Петре и Февронии), иногда академически-богословская (житие Максима Грека). Закономерен вопрос о соотношении художественной биографии с житием. Отметим, что главное отличие жития от биографии лежит в сфере изображения человека: если в биографии раскрывается становление и развитие личности в ее взаимодействии с окружающим миром, то в житии не может быть движения, роста, становления характеров, поскольку герой отличается изначальной канонической заданностью. Изображение героя в житии отличается условностью, а в современной биографии – психологизмом.

В советском литературоведении наметилось разделение жанров историко-биографического романа и беллетризованной биографии. Историческая проза в русской литературе XX века – более значительный ее пласт, чем романизованная биография. К этой ветви литературы принадлежат: историческая проза Д. Мережковского («Христос и антихрист»), романы Ю. Тынянова («Кюхля»), А. Виноградова («Три цвета времени»), романы С. Злобина, В. Шукшина о Степане Разине и др. Эти произведения можно типологически обозначить, на наш взгляд, как романы-биографии, но не наоборот – биографии-романы, как точнее может быть определена беллетризованная проза данного направления. Л. Н. Назарова предложила заменить в дефиниции жанра определение «беллетризованная» определением «художественная», поскольку в русском литературоведении и теории литературы слово «беллетристика» ассоциируется с легковесной, развлекательной литературой. «Романизованная биография» входит как слагаемое в более широкое понятие «художественная биография». В 1933 г. по инициативе М. Горького была возобновлена серия «Жизнь замечательных людей» (первоначально основана в 1891 г. Ф. Павлюченковым, а после революции не издавалась). В XX веке, как заметил К. Андреев, «интерес к биографии как жанру художественной литературы был всеобщим, почти всемирным» [2, с. 429]. Подтверждением этих слов является необыкновенная популярность среди читателей до сегодняшнего дня для серии ЖЗЛ.

Список использованных источников

1. Аверинцев, С. С. Плутарх и античная биография. К вопросу о месте классика в истории жанра. – Москва: Наука, 1973. – 274 с.
2. Андреев, К. Три Дюма и Андре Моруа // А. Моруа Три Дюма. – Минск: Беларусь, 1982. – С. 426 – 436.
3. Винокур, Г. О. Биография и культура // Труды Гос Академии худ. наук. Философский отдел. – Вып. 2. – Москва: ГАХН, 1927. – 87 с.

УДК 347.6(476.5)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНОГО ПРАВА НА ВИТЕБЩИНЕ В ПЕРИОД НОВОГО ВРЕМЕНИ

Найер С.В., ст. преп.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск Республика Беларусь*

Реферат. В статье предпринята попытка рассмотреть основные этапы становления, и развития брачно-семейного права на Витебщине в период Нового